

После длительного застолья Матсумото Рангикудолго оставалась безмолвной. Су Чен не спешил и, налив себе новую порцию вина, с интересом наблюдал. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он после паузы, но в ответ не услышал ничего. Наконец, его плечи опустились, когда к нему ударил крепкий аромат алкоголя, и он почувствовал, как что-то щекочет его лицо. Обернувшись, он увидел Матсумото Рангику, лежащую в полусонном state. Косы её золотистых волнистых волос задели его щеку. На лице Рангики сияла довольная улыбка, её дыхание напоминало крепкий прищлось, и она тихо бормотала: — Это действительно восхитительно... Я никогда не пробовала ничего подобного... Су Чен не мог удержаться от улыбки. Рангика была одним из тех талантливых и смелых людей, несущихся по жизни с непокорным задором, не боясь трудностей. Она осилила бокал за бокалом, не догадываясь о крепости вина, которое Су Чен щедро подмешал в напиток. Большинство бы отрезвело даже от одного глотка. Су Чен подозвал официанта, и тот, переполненный удивлением, быстро подошел к ним. Было очевидно, что Матсумото не всегда так легко пьянеет. Как же она могла так быстро унести в сон? — Подготовь мне номер, — произнес он, и ряды стоящих неподалеку шинигами переглянулись в недоумении. Они были свидетелями того, как Сучен наливал вино, из рук его словно вырывался огонь — зрелище было крайне пугающим. И вдруг это вино свалило с ног Матсумото, обычно стойкую к алкогольным искушениям. Су Чен поднялся и, почувствовав, что Матсумото падает, быстро поймал её. Половина её рук выпала из рукавов, нежно прижавшись к креслу, где только что сидел Су Чен. Он мечтательно произнес: — Я не пьяна... Я могу выпить еще десять чашек... — как будто её слова были совершенно очевидными. Те, кто говорит, что не пьяны, обычно пьяны, и их стоит отвести к постели. Су Чен потянулся, чтобы обнять Рангику, обвил её руку вокруг своего шеи и поддержал её согнутый локоть. Его рука нежно обняла её бедра, и он попытался не потерять равновесие. Но на шаге его рука скользнула, и Рангика стала стремительно погружаться в его объятия. Слава богу, её другая рука крепко держалась за его плечо, и она не упала. — Реально, что ты съела... у тебя слишком большие груди... — непроизвольно выкрикнул Су Чен, наклонившись, чтобы обнять её талию, столь изящно изогнутую, и поднять на плечи. Его предплечье удерживало колени Рангики, и так она, как лист бумаги, сложенный пополам, двигалась в сторону комнаты. Длинные волнистые волосы Рангики струились вниз, она что-то бубнила и хихикала, полный коктейль невежества и задора, когда они подошли к двери на третьем этаже. Комната оказалась слегка темной, с открытым деревянным окном, откуда светила серебристая луна, заливая светом всё вокруг и создавая удивительный эффект. Су Чен подошел к кровати и легко положил Рангику на неё. Она издавала тихие звуки удовольствия, её гладкое тело отразило лёгкость того, что произошло. Су Чен потянулся, чтобы снять её сандалии из соломы, стянул белые носки и укрыл её одеялом, заправив обнаженные ноги под ткань. Когда он собирался уйти, она неожиданно схватила его за руку. — Су Чен... Я все еще могу выпить... — звала она с игривым смехом. — Подержи меня... Ух ты... Какой замечательный день... Я выпила такое вкусное вино... Су Чен вздохнул, неожиданно осознав, что Рангика обладает поразительной силой. Пьяная, она недовольно прищурила глаза и, кокетливо произнесла: — Не уходи, брат Су Чен... ложись. Так вот, как пьяные люди ведут себя, непонятно прельщая и подстегивая на большее. Су Чен замер, повернув голову к небу, полному звезд. Мелкие бриллианты сверкают на черном бархате, ветер нежно касается его лица, создавая ощущение нереальности. Кажется, если уж уснуть, все вокруг станет просто прекрасным сном, и когда он проснется, всё вернется в норму. Но тепло тела Рангики вселяло уверенность в том, что всё это действительно происходит. ****Исполнительный кабинет десятой эскадры.**** Даже в такую ночь света здесь предостаточно. Ручка Хицугаи Тоширо танцует в его руках, словно наэлектризованная. Стопка дел слева неумолимо уменьшается, а обработанные документы с правой стороны, напротив, растут в высоту. Еще будучи третьим у руля десятой дивизии, он взял на себя многие задачи, оставив лишь несокрушимые вопросы капитану, по причине недостатка прав. В основном, из-за того, что капитан Шибя Исин не любил находить людей, а его заместитель, Матсумото Рангика, была непредсказуема... Он и без того понимал: совершенно точно, что Матсумото

утащила Су Чэна выпить, и теперь, вероятно, они находятся в состоянии легкого беспорядка из-за выпивки. При этих мыслях даже Хицугая, сосредоточенный на документах, не удержался и на мгновение остановился. В его сознании возникали две сцены. Первая — Су Чэн в момент, когда использует абсолютное подчинение духа, его глаза сверкают глубоким синим светом квинси, ослепляя. Вторая — когда Су Чэн применяет Гостевой Путь и прерывает заклинание шести световых тюрем. Следует помнить, что Синигами и квинси — это полные противоположности. Как же Су Чэну удастся сочетать в себе силу обоих? Разве он действительно всего лишь обычный гражданский человек? Какие перемены принесет его появление в Сейрейтей? Хицугая Тоширо вздохнул, поднял голову и через окно исполнительного кабинета устремил взгляд к серебристой луне на черном небосводе.

.....Айзен Сосуке открыл дверь. Переступив порог, он оказался в металлической комнате, наполненной множеством мониторных экранов. На них мелькали изображения, а данные медленно перемещались, создавая ощущение кипящей информацией атмосферы. Донг Сян, задумчивая фигура с прической, напоминающей дреды, всматривался в экран через защитные очки, плотно прижатые к глазам, которые на деле не были способны видеть — он родился слепым. Рядом, сощутив глаза, как змея, стоял Ичимару Гин, его холодная улыбка выдавала безразличие, а рядом с ним, как неотъемлемая тень, находился Тосэн Канами, оба наблюдали за происходящим на экране. В центре всего этого технологического великолепия находился контейнер с шестиугольной прозрачной рамкой, в котором сиял драгоценный камень, излучающий синий-фиолетовый свет. Этот свет был поистине особенным, он завораживал, лишал дара речи, поглощая все внимание. Возможно, в нем скрыта огромная энергия, способная изменить саму природу вещей. Эта сила исходила лишь от Бенгю — камня, обладающего удивительным могуществом! Легенды шептали, что именно он способен позволить Синигами преодолеть свои границы и эволюционировать на следующий уровень. Говорили, что Бенгю может навіть поглощать сердца окружающих его существ и материализовывать их. — Как дела? — спросил Айзен, взглянув через очки на свет Бенгю, как будто искал в глазах драгоценного камня ответы. — Сегодня я посвятил несколько душ Синигами Бенгю, — медленно произнёс Ичимару Гин, — но, похоже, Бенгю так и не удовлетворён. Айзен, словно заранее предвидев это, лишь спокойно кивнул. — Жертвоприношения душ Богу Смерти можно прекратить, — произнёс он. — Эти души слишком слабы. Какой бы ни была численность жертв, это не имеет никакого смысла. Донг Сян, впитывая слова, спросил: — Как же нам угодить Бенгю? Энтузиазм Аизена не угас, он лишь улыбнулся загадочно и, подошёл ближе к сверкающему камню, протянув руку, словно желая прикоснуться к безграничным возможностям, которые он предлагал. — Серебро, да, всё в наших руках, — произнёс он с уверенностью, что впереди их ждут лишь свершения.